

УДК: 342.72

Хубутдинова Э. И.

Магистрант

3 курс, факультет «Юридический»

Стерлитамакский филиал БашГУ

Россия, г. Стерлитамак

Научный руководитель: Япрынцева Е.В.

кандидат юридических наук, доцент

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА О ЗАЩИТЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Аннотация: Статья посвящается проблемам правовой защиты прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных на примере национальных законов стран Европейского Союза. Проблема заключается в корреляции национального законодательства в области охраны персональных данных с Европейскими директивами. Особое внимание в статье уделено внутреннему законодательству Испании, устанавливающему серьезные гарантии прав физических и юридических лиц при обработке персональных данных, и закрепляющему гарантии цифровых прав.

Ключевые слова: неприкосновенность частной жизни, частная жизнь, персональные данные, тайна личной жизни, личная и семейная тайна, правовая охрана, гарантии прав.

NATIONAL LAWS OF THE EUROPEAN UNION COUNTRIES ON THE PROTECTION OF PERSONAL DATA

Khubutdinova E.I.

Master student

*3rd year, faculty of law
Sterlitamak Branch of Bashkir State University*

Sterlitamak , Russia

Scientific adviser: Yapryntsev E.V.

PhD in Law, docent

***Abstract:** The article is devoted to the problems of legal protection of citizens' rights to privacy, personal and family secrets when processing personal data on the example of national laws of the European Union countries. The problem lies in the correlation of national legislation in the field of personal data protection with European directives. Special attention is paid to the domestic legislation of Spain, which establishes serious guarantees of the rights of individuals and legal entities in the processing of personal data, and establishes guarantees of digital rights.*

***Keywords:** privacy, private life, personal data, privacy, personal and family secrets, legal protection, guarantees of rights.*

Правовая регламентация охраны защиты и охраны персональных данных при их обработке представляется важной задачей для обеспечения конституционного права на права на неприкосновенность частной жизни. Для этих целей принимается значительное число нормативно-правовых актов и создается эффективный механизм защиты данных. Не менее важен и международно-правовой опыт подобной регламентации.

В данном контексте следует обратить внимание на подход правовой охраны персональных данных в Европейском Союзе. Относительно недавно, а именно 25 мая 2018 года на территории Европейского Союза вступил в действие Регламент (ЕС) №2016/679 «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных» [1], принятый 27 апреля 2016 Европейским парламентом и Советом ЕС. Данный Регламент отменил ранее действующую Директиву

95/46/ЕС «О защите физических лиц применительно к обработке персональных данных и свободном движении таких данных» [2].

Новый Регламент General Data Protection Regulation (GDPR) значительно ужесточил требования к субъектам, осуществляющим обработку персональных данных по сравнению с Директивой 95/46/ЕС.

Помимо Регламент (ЕС) №2016/679 в Европейском Союзе действуют следующие нормативно-правовые акты в области персональных данных: Директива 2018/1725 - о защите физических лиц при обработке персональных данных учреждениями, органами, учреждениями и агентствами Союза и о свободном перемещении таких данных; Директива 2002/58/ЕС - об обработке персональных данных и защиты конфиденциальности в секторе электронных коммуникаций; Директива 2016/680 - о защите физических лиц при обработке персональных данных компетентными органами в целях предотвращения, расследования, обнаружения или преследования уголовных преступлений или исполнения уголовных наказаний.

Однако, общеевропейским законодательством правовая охрана частной жизни и персональных данных лиц не ограничивается. Не следует переоценивать и внутреннее национальное законодательства государств, входящих в ЕС.

К примеру в Испании действует Закон № 3/2018 от 5 декабря 2018 года так называемый «Органический закон 3/2018 о защите персональных данных и гарантии цифровых прав» (Ley Orgánica 3/2018 de Protección de Datos Personales y garantía de los derechos digitales), согласно которому регламентирован правовой статус Испанского Агентства по защите данных и цифровых прав [3]. Данный орган является независимым государственным административным органом, предусмотренным законом 40/2015 от 1 октября 2015 года «О правовом режиме государственного сектора», обладающим правосубъектностью и действующим в полной

независимости от государственных органов при выполнении своих функций. Его официальное название, в соответствии со статьей 109.3 закона 40/2015 от 1 октября 2015г. - «Испанское агентство защиты данных, независимый административный орган». Кроме того, испанское агентство по защите данных несет ответственность за выполнение функций и полномочий, возложенных на него другими законами или нормами права Европейского Союза.

Согласно п.1 ст.34 Закона Испании 3/2018 «О защите персональных данных и гарантии цифровых прав» должностные лица, ответственные за обработку персональных данных во исполнение, должны назначить представителя (или как его еще называют делегата) по защите данных в отношении следующих субъектов: профессиональные колледжи и их общие советы; учебные заведения, а также государственные и частные университеты; субъекты, которые эксплуатируют сети и предоставляют услуги электронной связи, когда они регулярно и систематически обрабатывают персональные данные в больших масштабах; поставщики услуг информационного общества при разработке крупномасштабных профилей пользователей услуг; кредитные финансовые учреждения; страховые и перестраховочные организации; компании, предоставляющие инвестиционные услуги; дистрибьюторов и торговцев электроэнергией и дистрибьюторов и торговцев природным газом; субъекты, ответственные за общие файлы для оценки имущественной и кредитной платежеспособности или общие файлы для управления и предотвращения мошенничества, включая лиц, ответственных за файлы, регулируемые законодательством о предотвращении отмывания денег и финансирования терроризма; субъекты, занимающиеся коммерческой рекламой и поисковой деятельностью, включая коммерческие и рыночные исследования, когда они проводят лечение на основе предпочтений затрагиваемых лиц или осуществляют деятельность, связанную с их

профилированием; медицинские учреждения, юридически обязанные вести медицинские записи пациентов; субъекты, которые имеют в качестве одного из своих объектов выпуск коммерческих отчетов, которые могут касаться физических лиц; операторы, которые развивают игровую деятельность по электронным, компьютерным, телематическим и интерактивным каналам в соответствии с правилами регулирования игры; частные охранные компании; спортивные федерации при обработке данных о несовершеннолетних.

Как видим перечень организаций, обязанных установить специалиста, достаточно объемный. Следует отметить, что такой представитель по защите персональных данных должен быть специалистом в анализируемой области и соответствовать требованиям, установленных в статье 37.5 Регламента (ЕС) 2016/679 о назначении уполномоченного по защите данных. В Регламенте 2016/679 установлено, что такое лицо должно подтвердить свою профессиональную квалификацию. В Испании этап подтверждения квалификации специалиста раскрывается, в частности, через механизмы добровольной сертификации. Также приветствуется наличие у представителя степени бакалавра в области защиты персональных данных, подтверждающая знания теории и практики охраны личных данных.

Роль такого представителя по защите данных в организациях следует оценивать положительным образом, поскольку он не только выступает в качестве связующего звена с лицами, ответственными за обработку данных в испанском Агентстве по защите данных и региональных органах по защите данных, но и вправе инспектировать процедуры обработки персональных данных, а кроме того давать рекомендации в рамках своей компетенции. Представитель по защите данных при выявлении соответствующего нарушения в области защиты данных, документирует все обстоятельства и обнаруженные факты и незамедлительно сообщает об

этом административным и управляющим органам, отвечающим за обработку персональных данных. Если лицо, ответственное за обработку персональных данных назначил делегата по защите данных, пострадавший может до подачи жалобы на них в испанское агентство по защите данных обратиться к делегату по защите данных организации, в отношении которой он предъявляет претензию. В этом случае делегат по защите данных информирует пострадавшего о решении, которое было принято в течение максимум двух месяцев с момента получения претензии.

Таким образом, делегату дается возможность самостоятельно принять решение по жалобе пострадавшего лица.

Вышеуказанный испанский закон вводит положения, дополняющие Регламент GDPR (ЕС) №2016/679, в части регламентации защиты цифровых прав. В эпоху цифровых технологий такое внимание к этой сфере общественной жизни представляется крайне значимым. В главе 10 особое внимание уделено праву всеобщего доступа к Интернету (ст.81), защите прав несовершеннолетних в сети Интернет (ст.84). Так, согласно п.1 ст.84 Органического закона Испании родители, опекуны, попечители или законные представители обеспечивают сбалансированное и ответственное использование несовершеннолетними цифровых устройств и услуг информационного общества для обеспечения надлежащего развития их личности и сохранения их достоинства и основных прав.

При этом в пункте 2 ст.84 вышеуказанного нормативно-правового акта закреплено, что использование или распространение изображений или личной информации несовершеннолетних в социальных сетях и эквивалентных службах информационного общества, которые могут повлечь за собой незаконное вмешательство в их основные права, определяет вмешательство в частную жизнь несовершеннолетних. Статья 87 декларирует право на неприкосновенность частной жизни и использование цифровых устройств в сфере труда. Работники и

государственные служащие имеют право на защиту своей неприкосновенности частной жизни при использовании цифровых устройств, предоставленных в их распоряжение их работодателем. Работодатель может получить доступ к контенту, полученному в результате использования цифровых носителей, предоставленных работникам, только для целей контроля за соблюдением трудовых или уставных обязательств и обеспечения целостности таких устройств. При этом работодатели должны соблюдать минимальные стандарты защиты их частной жизни в соответствии с социальным обычаем и конституционно и юридически признанными правами. В его разработке должны участвовать представители трудящихся.

Доступ работодателя к содержимому цифровых устройств, в отношении которых он разрешил их использование в частных целях, потребует точного указания разрешенное использование и гарантии сохранения частной жизни работников, такие как, если таковые имеются, определение периодов, когда устройства могут использоваться в частных целях. Таким образом в испанском законодательстве вопросам охраны персональных данных уделено самое пристальное внимание.

Необходимо обратить на внутреннее законодательство прочих стран ЕС. В частности, в Греции действует Закон 4624/2019 от 29.08.2019 года, дополняющий Директиву GDPR, который содержит не самую удачную регламентацию охраны персональных данных ввиду изобилия размытых формулировок и большого количества коллизий, в том числе со своим же национальным законодательством.

Датский Закон №502 от 23 мая 2018 года дифференцирует персональные данные на «обычные данные» и «конфиденциальные данные», соответственно разделены и механизмы их охраны.

Законодательство Исландии представлено в Законе №90/2018 от 27 июня 2018 года «О конфиденциальности данных» является достаточно

строгим в рамках норм об ответственности. Так, нарушение законодательства об охране персональных данных карается штраф от 100 000 исландских крон до 2 400 000 000 исландских крон, что эквивалентно сумме от 690 до 15 000 000 евро. Высокие суммы штрафа свидетельствуют об осознании законодателями особой опасности нарушений в анализируемой области.

Использованные источники:

1. Регламент (ЕС) №2016/679 «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных» [Электронный ресурс] URL : <https://ogdpr.eu/ru/gdpr-2016-679/glava-4-kontroller-i-protssessor/statya-27-predstaviteli-kontrollerov-ili-protssessorov-ne-imeyushhih-predstavitelstva-v-es> (Дата обращения: 21 сентября 2021)

2. Директива 95/46/ЕС «О защите физических лиц применительно к обработке персональных данных и свободном движении таких данных» (Утратила силу) [Электронный ресурс] URL : <https://rm.coe.int/1680700784#:~:text=85> (Дата обращения: 21 сентября 2021)

3. Закон № 3/2018 от 5 декабря 2018 года «Органический закон 3/2018 о защите персональных данных и гарантии цифровых прав» (Ley Orgánica 3/2018 de Protección de Datos Personales y garantía de los derechos digitales) https://docviewer.yandex.ru/view/0/?page=55&*=EX301Mx (Дата обращения: 23 сентября 2021)